

**НАЛОГ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ, ИХ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ****Ольга Сергеевна КОЛЕСНИКОВА**ассистент кафедры финансов, Амурский государственный университет, Благовещенск, Российская Федерация
kolesnikova.o.s@yandex.ru**История статьи:**

Получена 09.08.2017

Получена в доработанном

виде 31.08.2017

Одобрена 20.09.2017

Доступна онлайн 27.10.2017

УДК 336.221.4**JEL:** H20, H26, H61, J31, J46**Аннотация****Предмет.** Налог на доходы физических лиц является одним из важнейших элементов структуры доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. Однако на величину данного налога оказывает влияние достаточно большое количество факторов, что обуславливает необходимость их систематической идентификации. Выявлению современных тенденций развития налога на доходы физических лиц и факторов, их определяющих, и посвящено данное исследование.**Цели.** Обоснование групп факторов, способствующих формированию современных тенденций развития налога на доходы физических лиц.**Методология.** Используются методы статистического и сравнительного анализа. Оценка налоговых потерь консолидированного бюджета Российской Федерации осуществляется при помощи метода расхождений, основанного на сопоставлении данных, полученных из различных источников.**Результаты.** В настоящее время в Российской Федерации наблюдается снижение темпов роста налога на доходы физических лиц, что обусловлено в том числе социально-экономическими факторами, оказывающими преимущественное влияние на величину налоговой базы и количество налогоплательщиков, и правовыми факторами, определяющими механизм налогообложения доходов населения. Наибольшее снижение темпов роста данного налога отмечено в Сибирском и Южном федеральных округах. Это вызвано ухудшением общеэкономической конъюнктуры и сокращением численности занятого населения, значительной долей неформальной занятости, а также сосредоточенностью большей части занятого населения данных федеральных округов в сфере оптовой и розничной торговли, которая, в свою очередь, подвержена высокому риску сокращения доходов.**Выводы.** Установлена высокая зависимость величины поступлений налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет РФ от выявленных групп факторов. При этом наибольшее влияние оказывают социально-экономические факторы, которые определяют не только состояние налоговой базы и численность налогоплательщиков НДФЛ, но и их желание и возможность добросовестно и в полном объеме уплачивать данный налог.**Ключевые слова:** НДФЛ, уровень доходов, оплата труда, неформальная занятость, теневая экономика

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Колесникова О.С. Налог на доходы физических лиц: современные тенденции и факторы, их определяющие // *Финансы и кредит*. – 2017. – Т. 23, № 39. – С. 2361 – 2376.
<https://doi.org/10.24891/fc.23.39.2361>

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) является одним из основных источников формирования доходов консолидированного бюджета Российской Федерации.

В то же время данный налог играет и значимую социальную роль, так как затрагивает интересы почти всех граждан России. С учетом того, что одной из приоритетных задач бюджетно-налоговой политики РФ на сегодняшний день является

повышение благосостояния населения, НДФЛ, реализуя свою фискальную функцию, должен одновременно соответствовать и принципу социальной справедливости.

Двойственная природа данного налога обуславливает интерес к нему со стороны широкого круга как отечественных, так и зарубежных исследователей. Так, принципы налогообложения, в том числе и доходов населения, в разное время исследовались в

работах таких зарубежных ученых, как А. Смит [1], Д. Рикардо [2], А. Пигу [3], Г. Мюрдаль [4], Д. Кейнс [5], А. Лаффер [6], Ю.Ш. Ананиашвили, В.Г. Папава [7].

Существенный вклад в изучение проблем налогообложения доходов физических лиц и вопросов социальной справедливости внесли отечественные практические деятели и ученые-экономисты: А.И. Погорлецкий [8], С.Х. Аминев [9], А.В. Аронов [10], И.В. Гашенко [11], Н.Р. Акимов [12], В.Г. Пансков [13], О.И. Изотова [14], В.Н. Едренова, А.В. Телегус¹, Т.М. Тарасова² и другие.

Несмотря на столь значительное количество работ, посвященных вопросам налогообложения доходов населения, изменение рыночной конъюнктуры, уровня цен, оплаты труда в значительной степени меняют условия формирования и использования доходов, что в свою очередь отражается и на динамике НДФЛ и обуславливает необходимость регулярной оценки своевременности и полноты поступления в бюджет данного налога.

По данным ФНС России, поступления по НДФЛ в консолидированный бюджет РФ систематически увеличиваются, а их доля в структуре доходов бюджета на протяжении нескольких лет находится на уровне 30% (табл. 1).

Однако, как видно на рис. 1, в последнее время темпы роста НДФЛ последовательно снижаются: в период с 2012 по 2015 г. снижение составило 9,07%.

В разрезе федеральных округов (без учета Крымского федерального округа) наибольшее снижение отмечено в Южном (15,28%) и Сибирском округах (13,94%) (табл. 2).

Данная тенденция, на наш взгляд, обусловлена рядом факторов, среди которых нами выделены две основные группы: социально-

экономические, оказывающие преимущественное влияние на формирование налоговой базы и численность налогоплательщиков НДФЛ, и правовые факторы, определяющие механизм исчисления данного налога.

К первой группе факторов относится уровень доходов населения. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (НК РФ) НДФЛ является прямым федеральным налогом, то есть обязателен к уплате на всей территории РФ и взимается непосредственно с доходов физических лиц. Соответственно, величина поступлений НДФЛ в бюджет напрямую зависит от состояния его налоговой базы.

Согласно ст. 210 НК РФ при определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной форме, а также доходы в виде материальной выгоды.

Так, структура доходов населения РФ, включает в себя:

- доходы от предпринимательской деятельности;
- оплата труда;
- социальные выплаты;
- доходы от собственности;
- другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и прочее)³.

При этом, как видно на рис. 2, наибольшая доля в структуре доходов приходится на оплату труда.

По данным Росстата, темп роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций за период с 2011 по 2015 г. снизился на 6,82%. Наибольшее снижение отмечено в Приволжском федеральном округе (8,17%) и Дальневосточном федеральном округе (ДФО) (7,97%) (табл. 3).

¹ Едренова В.Н., Телегус А.В. Исторические аспекты развития методологии подоходного налогообложения за рубежом и в России // Финансы и кредит. 2015. № 28. С. 54–66.

² Тарасова Т.М. Налогообложение физических лиц: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. 2015. № 42. С. 54–60.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. М.: Росстат, 2016. 1326 с.

Примечательно, что Дальневосточный федеральный округ находится на втором месте после Центрального по уровню среднедушевых доходов (рис. 3). В 2015 г. среднедушевые доходы населения ДФО варьировались в диапазоне от 24 459 руб. в Еврейской автономной области (ЕАО) до 61 704 руб. в Чукотском автономном округе [15].

Однако, на наш взгляд, показатель среднедушевого дохода, исчисленный как средняя арифметическая, не отражает реальной ситуации, поскольку очень чувствителен к изменению доли высокодоходных групп населения, удельный вес доходов которых в общем объеме денежных доходов населения в 2015 г. достиг 47,1%⁴.

Более точно уровень благосостояния населения характеризует показатель модального дохода (самый распространенный уровень дохода в стране), который, как видно на рис. 4, значительно ниже уровня среднедушевого дохода, исчисленного как средняя арифметическая. Таким образом, наибольшая часть населения России в 2015 г. имела ежемесячный доход в размере 12 623,7 руб., что лишь на 2 922,7 руб. превышает величину прожиточного минимума. Данный факт свидетельствует о том, что в настоящее время в России основное налоговое бремя возложено на низкодходные группы населения, у которых стимулы сокрытия доходов с целью сокращения налоговой базы достаточно высоки.

Также к первой группе факторов относится макроэкономическая стабильность. Как показывает мировой опыт, величина поступлений налоговых доходов в бюджет, в том числе и НДФЛ, в значительной степени зависит от общего состояния экономики, макроэкономической стабильности.

Неблагоприятная экономическая обстановка вынуждает организации минимизировать свои затраты, что становится, с одной стороны, причиной оптимизации трудовых ресурсов и, соответственно, сокращения численности

налогоплательщиков НДФЛ, а с другой – причиной снижения уровня номинальной заработной платы.

В данном случае рассматриваемый фактор тесно взаимосвязан с уровнем доходов, так как показатель доходов населения является одним из индикаторов макроэкономической стабильности.

В то же время снижение темпов экономического роста России при одновременном повышении уровня инфляции отразилось и на показателе реальных доходов населения, темпы роста которых начиная с 2012 г. снизились на 9,9% (рис. 5).

Неудивительно, что по данным 2015 г. значительная часть населения России (13,3%) находилась за чертой абсолютной бедности, то есть имела размер денежных доходов ниже прожиточного минимума.

Низкий уровень доходов населения, как отмечалось ранее, является одним из основополагающих факторов, способствующих желанию налогоплательщиков частично или полностью скрыть свои доходы, в том числе путем участия в неформальной деятельности, которая в свою очередь является одним из структурных элементов теневой экономики [16].

Еще один социально-экономический фактор – численность населения, занятого в теневом (неформальном) секторе экономики. По данным Росстата, в нем сосредоточена значительная часть от всего занятого населения России. При этом, как видно из табл. 4, указанная доля начиная с 2010 г., систематически увеличивается.

Неофициальное трудоустройство, работа без официального разрешения, «серая» заработная плата – все это, очевидно, приводит к увеличению доли денежных доходов населения, неучтенных при налогообложении [17].

По нашим расчетам, за период с 2010 по 2015 г. консолидированный бюджет Российской Федерации недополучил значительную сумму НДФЛ.

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. М.: Росстат, 2016. 1326 с.

Так, в 2010 г. 23,6%, а в 2015 г. 38,6% общей суммы налогооблагаемых доходов не были учтены налоговыми органами. Величина налоговых потерь консолидированного бюджета РФ за рассматриваемый период увеличилась с 818,9 млрд руб. в 2010 г. до 2 197,2 млрд руб. в 2015 г. (*табл. 5*).

Среди правовых факторов можно выделить налоговое законодательство, устанавливающее элементы налога на доходы физических лиц и регулирующее величину налоговой нагрузки на налогоплательщиков.

В частности, наиболее обсуждаемым в настоящее время вопросом является необходимость реформирования действующей в соответствии с российским налоговым законодательством плоской шкалы взимания НДФЛ.

Напомним, что в период с 1992 по 2000 г. в России действовала прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц, предусматривающая рост налоговой ставки с ростом налоговой базы. Ставки в свою очередь варьировались от 12 до 60% [18].

Начиная с 2001 г. в стране действует плоская шкала налогообложения: ставки определяются исходя из источника дохода и категории налогоплательщика (резидент или нерезидент) и не зависят от величины налоговой базы.

Для тех граждан, чей доход связан с выполнением трудовых обязанностей (а это основная масса населения РФ) предусмотрена единая пропорциональная налоговая ставка в размере 13% [19].

Основной аргумент тех, кто выступает за возвращение к прогрессивному налогообложению доходов физических лиц, заключается в том, что плоская шкала не учитывает материальное положение разных слоев населения, соответственно, малообеспеченные граждане вынуждены платить в процентном соотношении столько же, сколько и те, кто имеет наибольшие доходы. С учетом низкого уровня доходов основной массы населения страны в настоящее время увеличение собираемости НДФЛ происходит в основном за счет менее

обеспеченных граждан, что влечет за собой неуклонное возрастание дифференциации населения по уровню дохода. Прогрессивная же шкала, по их мнению, напротив, позволяет снизить социальное неравенство за счет перераспределения доходов высокодоходных групп [20].

Согласимся с тем, что введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц позволило бы в большей степени учитывать интересы незащищенных слоев населения и сократить разрыв между богатыми и бедными [21].

В то же время переход к прогрессивной шкале может еще больше усугубить ситуацию с теневой экономикой: нередко именно лица, получающие высокие доходы, имеют возможность уменьшить свои налоговые обязательства. Зависимость налоговой ставки от размера налоговой базы в значительной степени увеличит стремление налогоплательщиков скрыть часть своих доходов в целях ее снижения и, соответственно, минимизации налоговых издержек. Таким образом, переход к прогрессивному налогообложению действительно позволит получить дополнительные доходы, но с учетом неизбежного ухода в «тень» не компенсирует даже половины нынешнего бюджетного дефицита [22].

Негативные последствия роста налоговой нагрузки прослеживаются при рассмотрении динамики рассчитанного нами в *табл. 5* показателя налоговых потерь бюджета от теневой (неформальной) деятельности. В 2012 г. данный показатель увеличился более чем в три раза, что, на наш взгляд, может быть обусловлено повышением ставки на страховые взносы с 26 до 34% в 2011 г.

Дело в том, что увеличение отчислений во внебюджетные фонды способствует росту издержек на рабочую силу в официальной экономике. «Считается, что, чем больше разница между общей стоимостью рабочей силы в официальной экономике и величиной трудового дохода после уплаты налогов, тем сильнее стимул как для работодателей, так и

для работников избежать уплаты этой разницы путем участия в теневой деятельности»⁵.

Стоит обратить внимание и на то, что за последние годы в структуре доходов населения несколько снизилась доля налогооблагаемых доходов и, напротив, увеличилась доля социальных выплат, которые формируются за счет страховых отчислений работающего населения и в соответствии с законодательством РФ не подлежат налогообложению⁶.

Вместе с тем по данным 2015 г. в России на одного пенсионера приходится в среднем 1,62 занятых. В условиях роста численности неформально занятого населения, которое, уклоняясь от уплаты НДФЛ, не уплачивает и страховые взносы, риски повышения нагрузки на население, занятое в официальной экономике, существенно возрастают, что создает дополнительные стимулы «теневиизации» деятельности.

Таким образом, результаты проведенного исследования наглядно свидетельствуют о том, что темпы роста налога на доходы физических лиц во многом определяются уровнем доходов населения, общим состоянием экономики, численностью населения, занятого в теневом (неформальном) секторе, а также нормами действующего налогового законодательства.

Анализ влияния указанных факторов на поступления НДФЛ в бюджет Южного и Сибирского федеральных округов, в которых, как было отмечено ранее, наблюдается наибольшее снижение темпов роста НДФЛ, показал, что в данных регионах снижение в большей степени обусловлено:

- сокращением численности занятого населения (на 26,5 тыс. чел. в Южном федеральном округе и на 56,3 тыс. чел. – в Сибирском) при одновременном росте данного показателя в целом по России на 895,7 тыс. чел.;
- значительной долей неформально занятых в общей численности занятого населения (27,6% в Южном и 22,4% в Сибирском округах);
- сосредоточенностью наибольшего числа занятых в сфере оптовой и розничной торговли, в которой существуют большие возможности развития теневой деятельности.

В качестве итога стоит отметить, что, несмотря на то что спад российской экономики замедлился и наметился переход к восстановительному росту, риски негативного влияния выявленных групп факторов и, соответственно, сохранения тенденции снижения темпов роста НДФЛ достаточно высоки.

⁵ Цепелев О.А., Колесникова О.С. Оценка влияния теневой экономики на величину налоговых доходов бюджета: региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 5. С. 832–844.

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. М.: Росстат, 2016. 1326 с.

Таблица 1

Динамика НДФЛ в России в 2005–2015 гг.

Table 1

The TIPI change in Russia in 2005–2015

Период	Доходы, млрд руб.	НДФЛ, млрд руб.	Доля НДФЛ в общей сумме доходов, %
2005	2 999,9	707	23,57
2010	6 537,3	1 790,5	27,39
2011	7 644,2	1 995,8	26,11
2012	8 064,5	2 261,5	28,04
2013	8 165,1	2 499,1	30,61
2014	8 905,7	2 693,5	30,24
2015	9 308	2 807,8	30,17

Источник: данные Федеральной налоговой службы России; расчеты автора

Source: Authoring, based on the Federal Tax Service of Russia data

Таблица 2

Данные по НДФЛ в разрезе федеральных округов РФ (2012–2015 гг.)

Table 2

Data for the personal income tax by Federal district of the Russian Federation (2012–2015)

Федеральный округ	Период	Доходы, млн руб.	НДФЛ, млн руб.	Доля НДФЛ в доходах, %	Темп роста НДФЛ, %
Центральный	2012	2 727 464,2	870 369,8	31,91	106,05
	2013	2 753 983,5	965 476,5	35,06	109,87
	2014	2 899 916,5	1 051 356,6	36,25	103,39
	2015	3 090 415,7	1 114 093,5	36,05	99,45
Северо-Западный	2012	869 549,6	272 986,1	31,39	113,28
	2013	905 341,4	301 248,7	33,27	110,35
	2014	985 433,6	323 932,8	32,87	107,53
	2015	1 019 571,9	342 693,7	33,61	105,79
Южный	2012	545 377,5	141 454,6	25,94	117,38
	2013	522 831,5	154 364,5	29,52	109,13
	2014	558 850	164 060,9	29,36	106,28
	2015	574 806,1	167 510,4	29,14	102,1
Северо-Кавказский	2012	331 838,2	48 494,3	14,61	123,04
	2013	335 695,7	56 058,9	16,7	115,6
	2014	350 003,8	59 611	17,03	106,34
	2015	358 769,1	59 767,9	16,66	100,26
Приволжский	2012	1 209 559,7	311 033,7	25,71	113,14
	2013	1 241 040	346 323,1	27,91	111,35
	2014	1 308 344,9	370 578,2	28,32	107
	2015	1 365 299,7	377 560	27,65	101,88
Уральский	2012	896 276,2	237 101,5	26,45	112,41
	2013	832 347,7	261 071,3	31,37	110,11
	2014	955 338	272 891,9	28,56	104,53
	2015	974 082,5	282 965,1	29,05	103,69
Сибирский	2012	914 356,9	242 477,2	26,52	113,69
	2013	923 839,9	264 243,8	28,6	108,98
	2014	980 533,3	278 996,9	28,45	105,58
	2015	1 013 053,8	278 291	27,47	99,75
Дальневосточный	2012	566 678,5	136 418,5	24,07	113,78
	2013	646 561,5	148 997,9	23,04	109,22
	2014	704 640,3	158 070,4	22,43	106,09
	2015	791 781	163 531,4	20,65	103,45

Источник: Росстат; расчеты автора

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 3

Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, в % к предыдущему году (2011–2015 гг.)

Table 3

Changes in the average monthly nominal accrued wage, percent point to the previous year (2011–2015)

Федеральный округ	2011	2012	2013	2014	2015	2015 к 2011
Центральный	112,11	113,14	112,51	110,31	105,05	–7,06
Северо-Западный	109,54	112,73	112,01	108,97	106,94	–2,6
Южный	110,78	115	113,49	108,06	104,77	–6,01
Северо-Кавказский	110,57	120,34	115,75	108,12	103,77	–6,8
Приволжский	112,36	114,11	112,29	109,43	104,19	–8,17
Уральский	112,06	112,63	109,93	107,31	104,86	–7,2
Сибирский	111,96	113,88	110,97	107,38	104,48	–7,48
Дальневосточный	113,58	114,54	111,91	108,77	105,61	–7,97
Крымский	–	–	–	–	–	–
Российская Федерация в целом	111,54	113,95	111,88	109,07	104,72	–6,82

Источник: Росстат; расчеты автора

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 4

Структура экономически активного населения России в 2010–2015 гг.

Table 4

The structure of the economically active population of Russia in 2010–2015

Период	Численность ЭАН, тыс. чел.	Занятые, тыс. чел.	Безработные, тыс. чел.	Занятые в неформальном секторе экономики	
				тыс. чел.	в % от общей численности занятого населения
2010	75 478	69 934	5 544	11 482	16,4
2011	75 779	70 857	4 922	12 922	18,2
2012	75 676	71 545	4 131	13 600	19
2013	75 529	71 391	4 137	14 096	19,7
2014	75 428	71 539	3 889	14 387	20,1
2015	76 588	72 324	4 264	14 827	20,5

Источник: Росстат; расчеты автора

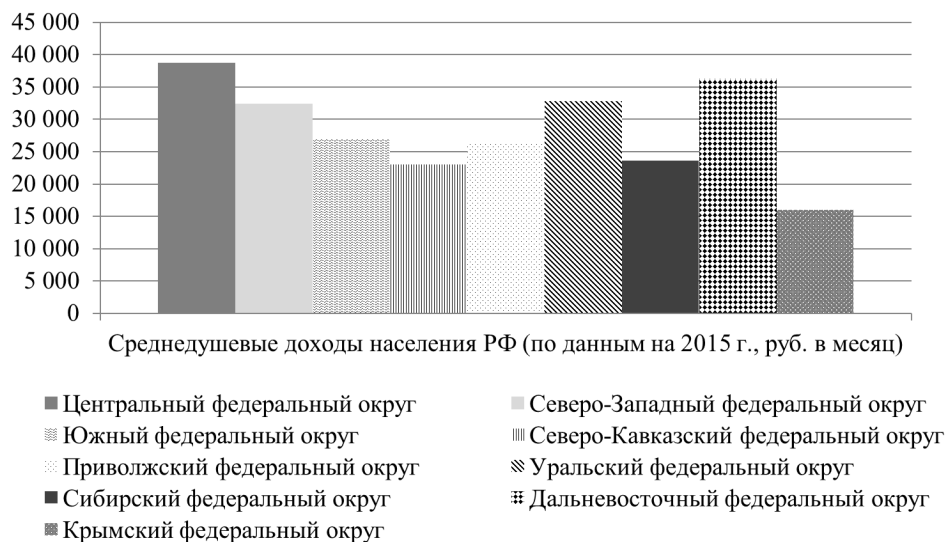
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 5**Оценка налоговых потерь консолидированного бюджета РФ по НДФЛ в 2010–2015 гг.****Table 5****Assessment of tax losses of the consolidated budget of the Russian Federation in terms of personal income tax in 2010–2015**

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Фактическая сумма НДФЛ, млрд руб.	1 790,5	1 995,8	2 261,5	2 499,1	2 693,5	2 807,8
Денежные доходы населения без трансфертов, млрд руб.	26 736,4	29 134,6	32 582,7	36 354,7	39 292,5	43 757,6
Налоговая база, уменьшенная на величину налоговых вычетов, млрд руб.	20 072,6	19 498	31 685,8	32 461,3	35 182	38 500,1
Расчетная (теоретическая) сумма НДФЛ по ставке 13%, млрд руб.	2 609,4	2 534,7	4 119,2	4 220	4 573,7	5 005
Расчетная сумма налоговых потерь бюджета от теневой (неформальной) деятельности, млрд руб.	818,9	538,9	1 857,7	1 720,9	1 880,2	2 197,2
Расчетная сумма денежных доходов, неучтенных налогообложением, млрд руб.	6 299,2	4 145,4	14 290	13 230,8	14 463,1	16 901,5
Расчетная доля не учитываемых доходов в общей сумме налогооблагаемых доходов, %	23,6	14,2	43,9	36,4	36,8	38,6

Источник: данные Федеральной налоговой службы России; Росстат; расчеты автора*Source:* Authoring, based on the Federal Tax Service of Russia and Rosstat data

Рисунок 1**Темп роста поступлений НДФЛ в консолидированный бюджет РФ (2012–2015 гг.), %****Figure 1****The growth rate of personal income tax revenues to the consolidated budget of the Russian Federation, percent point***Источник:* данные Федеральной налоговой службы России; расчеты автора*Source:* Authoring, based on the Federal Tax Service of Russia data**Рисунок 2****Структура доходов населения РФ в 2015 г., %****Figure 2****The structure of the population income in the Russian Federation in 2015, percentage***Источник:* Росстат*Source:* Rosstat

Рисунок 3**Распределение федеральных округов РФ по величине среднедушевых доходов населения в 2015 г.****Figure 3****The distribution of Federal districts of the Russian Federation by average per capita income in 2015**

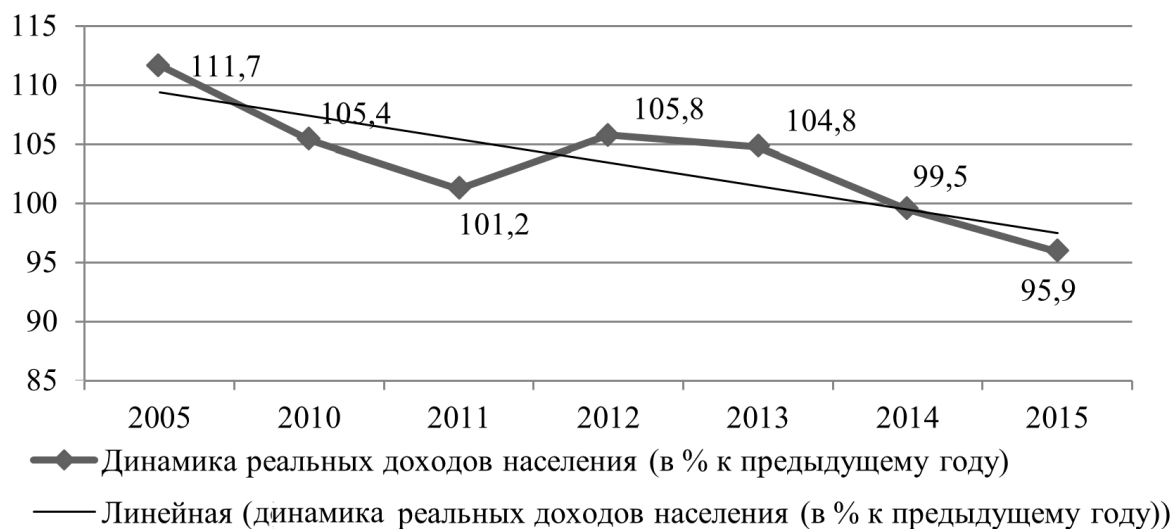
Источник: Росстат

Source: Rosstat

Рисунок 4**Среднедушевые доходы населения России в 2015 г.****Figure 4****The average per capita income of the population of Russia in 2015**

Источник: Росстат

Source: Rosstat

Рисунок 5**Динамика реальных доходов населения России в 2005–2015 гг.****Figure 5****Changes in the real income of the population of Russia in 2005–2015***Источник:* Росстат*Source:* Rosstat

Список литературы

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 588 с.
2. Рикардо Д. Сочинения. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. 360 с.
URL: http://www.libertarium.ru/lib_ricardo_reader
3. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985.
URL: <http://gigabaza.ru/doc/124335.html>
4. Myrdal G. *Economic Theory and Underdeveloped Regions*. London, Duckworth, 1957.
5. Кейнс Д. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
URL: <http://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf>
6. Laffer A.B. The Laffer Curve: Past, Present, and Future. *Executive Summary Backgrounder*, 2004, no. 1765, pp. 1–16.
7. Ананиашвили Ю.Ш., Папава В.Г. Налоги и макроэкономическое равновесие: лафферо-кейнсианский синтез. Стокгольм: CA&CC Press, 2010. 142 с.
8. Погорлецкий А.И. Тенденции в индивидуальном подоходном налогообложении в современном мире: вопросы теории и практики // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2014. № 1. С. 105–122. URL: <http://vestnik.spbu.ru/html14/s05/s05v1/06.pdf>
9. Аминев С.Х. Налогообложение доходов физических лиц в свете мировой практики // Налоговая политика и практика. 2003. № 7. С. 1–10.
10. Аронов А.В. Социализация налоговой политики Российской Федерации // Финансовый бизнес. 2010. № 1. С. 11–19.
11. Гашенко И.В. Совершенствование механизма уплаты налога на доходы физических лиц // Проблемы современной экономики. 2009. № 2. С. 1–8. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2651>
12. Акимова Н.Р. НДФЛ. Порядок предоставления социальных и имущественных налоговых вычетов // Налоговая политика и практика. 2011. № 7. С. 69–72.
13. Пансков В.Г. Принцип справедливости и его отражение при налогообложении физических лиц в российской налоговой системе // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 3. С. 58–72.
14. Изотова О.И. Налог на доходы физических лиц как инструмент реализации социальной политики государства // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 2. С. 119–122.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dohody-fizicheskikh-lits-kak-instrument-realizatsii-sotsialnoy-politiki-gosudarstva>
15. Цепелев О.А., Колесникова О.С. Уровень доходов населения как фактор формирования теневой занятости: региональный аспект // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2. С. 163–168.
16. Цепелев О.А. Оценка уровня ненаблюдаемой экономики как фактора, сдерживающего производство высокотехнологической продукции // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 11. С. 292–296.
17. Колесникова О.С. Влияние теневой экономики на оценку налогового потенциала: региональный аспект (на примере Амурской области) // Региональная экономика

и управление: электронный научный журнал. 2017. № 1. URL: <http://eee-region.ru/article/4926/>

18. Лукашенко Е.А., Раздерищенко И.Н. Быть ли прогрессивной системе налогообложения по НДФЛ в России? // Актуальные вопросы экономических наук. 2017. № 58. С. 146–150.
19. Абакарова Р.Ш. Адекватность принятия реформ в отношении НДФЛ // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 70–71. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/7/economics/abakarova.pdf
20. Ябурова Д.В. Недостатки и тенденции развития НДФЛ в РФ // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2014. № 10. С. 45–54. URL: <http://oaji.net/articles/2014/321-1396452542.pdf>
21. Прокопьева Т.И. Налог на доходы физических лиц: актуальные проблемы и пути его совершенствования // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 12. С. 190–195.
22. Акиндинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. 2016. № 6. С. 5–35.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

PERSONAL INCOME TAX: CURRENT TRENDS AND DETERMINING FACTORS**Ol'ga S. KOLESNIKOVA**Amur State University, Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russian Federation
kolesnikova.o.s@yandex.ru**Article history:**Received 9 August 2017
Received in revised form
31 August 2017
Accepted 20 September 2017
Available online
27 October 2017**JEL classification:** H20, H26,
H61, J31, J46**Keywords:** TIPI, wage rate,
salary, informal employment,
shadow economy**Abstract****Importance** The article discusses the current trends in the personal income tax development and factors, that determine it.**Objectives** The study aims to provide a rationale for groups of factors contributing to the development of current trends in the income tax of individuals.**Methods** For the study, I used the methods of statistical and comparative analyses, and the discrepancy method.**Results** As a result of the study, I found a high dependence of the income tax on individual persons in the consolidated budget of the Russian Federation on the identified groups of factors.**Conclusions** Socio-economic factors that determine not only the state of the tax base and number of taxpayers, but also their willingness and ability to pay the tax in good faith and in full, have the greatest impact on tax revenue to the consolidated budget of the country.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Kolesnikova O.S. Personal Income Tax: Current Trends and Determining Factors. *Finance and Credit*, 2017, vol. 23, iss. 39, pp. 2361–2376.
<https://doi.org/10.24891/fc.23.39.2361>**References**

1. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1962, 588 p.
2. Ricardo D. *Sochineniya* [Selected Works]. Moscow, Gos. izd-vo politicheskoi literatury Publ., 1955, 360 p. URL: http://www.libertarium.ru/lib_ricardo_reader
3. Pigou A.C. *Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya* [The Economics of Welfare]. Moscow, Progress Publ., 1985. URL: <http://gigabaza.ru/doc/124335.html>
4. Myrdal G. *Economic Theory and Underdeveloped Regions*. London, Duckworth, 1957.
5. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, Gelios ARV Publ., 2002, 352 p. URL: <http://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf>
6. Laffer A.B. The Laffer Curve: Past, Present, and Future. *Executive Summary Backgrounder*, 2004, no. 1765, pp. 1–16.
7. Ananiashvili Yu.Sh., Papava V.G. *Nalogi i makroekonomicheskoe ravновесие: laffero-keinsianskii sintez* [Laffer-Keynesian synthesis and the macroeconomic equilibrium]. Stockholm, CA&CC Press Publ., 2010, 142 p.
8. Pogorletskii A.I. [Tendencies in the individual income taxation in contemporary world: questions of theory and practice]. *Vestnik SPbGU. Ser. 5: Ekonomika = Vestnik of Saint Petersburg University. Series 5: Economic Studies*, 2014, no. 1, pp. 105–122. URL: <http://vestnik.spbu.ru/html14/s05/s05v1/06.pdf> (In Russ.)

9. Aminev S.Kh. [Personal income taxing in world practice]. *Nalogovaya politika i praktika = Tax Policy and Practice*, 2003, no. 7, pp. 1–10. (In Russ.)
10. Aronov A.V. [Socialization tax policy of Russia]. *Finansovyi Biznes*, 2010, no. 1, pp. 11–19. (In Russ.)
11. Gashenko I.V. [Perfection of the mechanism of the income tax payment]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2009, no. 2, pp. 1–8. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2651> (In Russ.)
12. Akimova N.R. [The tax on personal income: order to implement social and property tax deductions]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2011, no. 7, pp. 69–72. (In Russ.)
13. Panskov V.G. [The principle of justice and its reflection in the taxation of individuals in the Russian tax system]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 2016, no. 3, pp. 58–72. (In Russ.)
14. Izotova O.I. [The personal income tax as a tool of realization of the government social policy]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*, 2014, no. 2, pp. 119–122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dohody-fizicheskikh-lits-kak-instrument-realizatsii-sotsialnoy-politiki-gosudarstva> (In Russ.)
15. Tsepelev O.A., Kolesnikova O.S. [The population revenue level as a factor of formation of the shadow employment: a regional aspect]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2017, no. 2, pp. 163–168. (In Russ.)
16. Tsepelev O.A. [Assessment of the unobserved economy level as a limiting factor of high-technology production]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Proceedings of Irkutsk State Technical University*, 2011, no. 11, pp. 292–296. (In Russ.)
17. Kolesnikova O.S. [Influence shadow economy on the assessment of tax potential: regional aspect (An example of Amur region)]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2017, no. 1. (In Russ.) URL: <http://eee-region.ru/article/4926/>
18. Lukashenko E.A., Razderishchenko I.N. [Is a progressive PTI system possible in Russia?]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk*, 2017, no. 58, pp. 146–150. (In Russ.)
19. Abakarova R.Sh. [Appropriateness of personal income tax reforms]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 7, pp. 70–71. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/7/economics/abakarova.pdf (In Russ.)
20. Yaburova D.V. [Disadvantages and tendencies of development of the personal income tax in the Russian Federation]. *Sovremennaya Ekonomika: Problemy, Tendentsii, Perspektivy*, 2014, no. 10, pp. 45–54. URL: <http://oaji.net/articles/2014/321-1396452542.pdf> (In Russ.)
21. Prokop'eva T.I. [Personal income tax: Current problems and ways to improve it]. *Ekonomika I upravlenie: analiz tendentsii i perspektiv razvitiya*, 2014, no. 12, pp. 190–195. (In Russ.)
22. Akindinova N.V., Kuz'minov Ya.I., Yasin E.G. [Russia's economy: before the long transition]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 6, pp. 5–35. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.